

у с т а н о в и л а :

в кассационном представлении и дополнении к нему поставлен вопрос об отмене приговора в отношении Филимонова и направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение. В обоснование представления утверждается, что кандидаты в присяжные заседатели В [ ] и Ш [ ] скрыли сведения о привлечении близких родственников к уголовной ответственности. Утверждается также, что судом не было предоставлено государственному обвинителю время для подготовки к допросу свидетеля Г [ ], не удовлетворено ходатайство государственного обвинителя об оглашении показаний Филимонова, данных им на предварительном следствии, снят вопрос о наличии у подсудимого заболевания опорно-двигательного аппарата. Защитник подсудимого Кирсанов неоднократно высказывался о нарушениях закона, якобы допускаявшихся на предварительном следствии.

Потерпевшими С [ ] и А [ ] поданы кассационные жалобы. в которых говорится, что защитником Кирсановым давались оценки предварительному следствию. повлиявшие на волеизъявление присяжных заседателей. Потерпевшие просят отменить приговор и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

Судебная коллегия считает, что приговор в отношении Филимонова отмене или изменению не подлежит, поскольку является законным, обоснованным и справедливым.

Непричастность Филимонова к преступлению, в совершении которого он обвинялся, установлена вердиктом присяжных заседателей, вынесенном в соответствии с требованиями ст.ст341-343 УПК РФ. Приговор в отношении него постановлен в соответствии с вердиктом присяжных заседателей и требованиями ст.351 УПК РФ. В силу положений ст.348 УПК РФ, вердикт присяжных заседателей обязателен для председательствующего по уголовному делу.

Нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, допущено не было.

Кассационное представление и кассационные жалобы удовлетворению не подлежат в связи с несостоятельностью приведенных в них доводов.

С содержащимся в кассационном представлении утверждением о сокрытии кандидатом в присяжные заседатели В [ ] [ ] сведений о привлечении в 2000 г. к уголовной ответственности ее мужа – В [ ] – Судебная коллегия согласиться не может. Из протокола судебного заседания усматривается, что в процессе формирования коллегии присяжных заседателей

кандидатам был задан вопрос: «Есть среди вас лица, у которых близкие родственники привлекались или привлекаются к уголовной ответственности?» Учитывая, что брак В [ ] был расторгнут в 2004 г., В [ ] не может считаться близким родственником В [ ], в связи с чем она не была обязана сообщать о его привлечении к уголовной ответственности.

Доводы о сокрытии кандидатом в присяжные заседатели Ш [ ], родившимся в [ ] г., сведений о привлечении в [ ] г. к уголовной ответственности его отца – Ш [ ] – также не могут быть приняты, поскольку в кассационном представлении не приведено данных о том, что Ш [ ] было известно указанное обстоятельство.

Сокрытие Ш [ ] сведений о привлечении к уголовной ответственности его матери – М [ ] – нарушением закона не является. М [ ] в 2003 г. была осуждена по ч.1 ст.200 УК РФ. Однако Федеральным законом № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 г. ст.200 УК РФ признана утратившей силу, в связи с чем М [ ] не может считаться привлекавшейся к уголовной ответственности.

Как следует из протокола судебного заседания, по ходатайству защитника был допрошен свидетель Г [ ]. После ответов свидетеля на вопросы стороны защиты государственным обвинителем было заявлено ходатайство о перерыве на 30 минут для подготовки к допросу этого свидетеля, которое не было удовлетворено. Принимая во внимание то, что государственный обвинитель не пояснил, в чем должна заключаться подготовка к допросу, а в кассационном представлении не указано, что осталось невыясненным в результате неудовлетворения ходатайства, Судебная коллегия считает, что нарушения закона судом не допущено.

В соответствии с положениями ч.8 ст.335 УПК РФ, данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. С учетом этого требования закона, председательствующим был обоснованно снят вопрос государственного обвинителя к подсудимому о наличии у него заболевания опорно-двигательного аппарата. Для выяснения этого вопроса в целях идентификации Филимонова, о чем утверждается в кассационном представлении, могла быть проведена судебно-медицинская экспертиза, однако о назначении таковой сторона обвинения ходатайств не заявляла.

Суд обоснованно отказал стороне обвинения в оглашении показаний Филимонова, данных им на предварительном следствии, так как эти показания он давал, будучи допрошен в качестве свидетеля.

Не могут быть приняты доводы государственного обвинителя и потерпевших, касающиеся высказывания защитника Кирсанова о допусках, по его мнению, нарушениях закона на предварительном следствии, что вызвало предубеждение присяжных заседателей. Из протокола судебного заседания усматривается, что председательствующим неоднократно обращалось внимание коллегии присяжных заседателей на то, что они не должны учитывать такие высказывания защитника при вынесении вердикта. На это же председательствующим обратил внимание присяжных заседателей и в напутственном слове. При таких обстоятельствах отсутствуют основания считать, что высказывания защитника повлияли на вынесение вердикта и постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ,
Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Кировского областного суда с участием присяжных заседателей от 29 мая 2009 года в отношении Филимонова В [REDACTED] Н [REDACTED] оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя и кассационные жалобы потерпевших без удовлетворения.

Председательствующий – Похил А.И.

Судьи – Сергеев А.А. и Степанов В.П.

Верно: судья [REDACTED] А.А.Сергеев
[REDACTED]